

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.13>

Моисеенко Евгений Евгеньевич

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ XIX ВЕКА

В данной статье рассматривается феномен религиозной философии в контексте становления духовно-академической философии в России в XIX - начале XX в. Указывается на важность определения философских истоков православной интеллектуальной традиции, что сочетается с признанием сильной теологической компоненты в развитии духовно-академического теизма. Дается обоснование точки зрения о принадлежности духовно-академической философии к традиции европейского философского теизма с учетом конфессиональных особенностей православной метафизики XIX в. Представлено влияние философской школы духовных академий на русскую интеллектуальную среду второй половины XIX в., в которой благодаря православному теизму вызревал университетский философский идеализм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/3/13.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 68-72. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

История философии

History of Philosophy

УДК 13

Дата поступления рукописи: 23.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.13>

В данной статье рассматривается феномен религиозной философии в контексте становления духовно-академической философии в России в XIX – начале XX в. Указывается на важность определения философских истоков православной интеллектуальной традиции, что сочетается с признанием сильной теологической компоненты в развитии духовно-академического теизма. Дается обоснование точки зрения о принадлежности духовно-академической философии к традиции европейского философского теизма с учетом конфессиональных особенностей православной метафизики XIX в. Представлено влияние философской школы духовных академий на русскую интеллектуальную среду второй половины XIX в., в которой благодаря православному теизму вызревал университетский философский идеализм.

Ключевые слова и фразы: предметная детерминация; православный теизм; духовно-академическая философия; религиозная философия; персоналистическая метафизика; философско-теологический рационализм; нравственная философия; консерватизм; социально-политический проект.

Моисеенко Евгений Евгеньевич

Дальневосточный юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации (филиал) в г. Владивостоке

moiseenko-16@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

КАК ЯВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ XIX ВЕКА

Православные высшие учебные заведения в России на протяжении XVII – начала XX в. являлись крупнейшими центрами философской образованности в нашей стране. Мы можем наблюдать процесс формулирования православными авторами собственной религиозно-философской концепции, в основе которой находилась теистическая модель метафизики. Эти попытки формулирования собственной философской программы, учитывающей в том числе и конфессиональную составляющую, характерны и для вновь возрождающейся традиции православного духовно-академического философствования. **Актуальность** данной статьи обусловлена необходимостью выявить основные черты данной линии религиозно-философской мысли, показать её идейные истоки и основания в истории мировой интеллектуальной культуры и наметить возможные перспективы её продолжения в современных условиях. Также актуальным нам представляется обращение к этической концепции православных теистов, её интерпретация в контексте решения проблем социальной философии и антропологии. Православные теисты из духовных академий в определённом смысле стремились к творческой оригинальности при выработке своего отношения к тем или иным нравственным и социальным явлениям или общественным институтам. Можно сказать, что у них было определённое «пространство для маневра», особенно в том, что касается интерпретации событий и феноменов социальной жизни, т.к. в православной церковной традиции не было чётко выработанной позиции по поводу многих подобных явлений. Поэтому среди русских теистов зачастую мы можем встретить разные оценки данных феноменов. Вместе с тем существуют базовые, основополагающие положения по вопросам морали и социальной жизни, которых русские теисты из православных высших учебных заведений придерживались. Эти положения, как правило, представители духовно-академической философии заимствовали из философских, этических и социальных учений прошлого. В данном контексте можно утверждать, что русский академический теизм является порождением традиции мировой философии, он опирался на теоретические выводы классиков философии, начиная с эпохи античности и заканчивая философскими концепциями современников отечественных теистов XIX века, в основном из университетов Западной Европы. Во всяком случае, на наш взгляд, проводить сколько-нибудь подробный анализ религиозно-философского учения русских теистов невозможно без разбора теоретических оснований этого учения, касаясь именно концептуальной связи

конкретных философских школ и их представителей с этико-философскими и социальными построениями русских православных теистов. Кроме того, необходимо обосновать историко-философский статус нашего исследования («предметная детерминация») и определить те социально-исторические условия, которые способствовали существенному усилению интереса отечественных академических теистов к этической и социальной, а иногда даже и к политической проблематике. Учитывая данные аргументы, мы считаем, что при обсуждении вопроса о теоретических основах данного философского учения вполне применима концепция «тройной детерминации» известного специалиста по истории русской философии З. А. Каменского [5, с. 84-87], которая, при всех своих возможных недостатках, позволяет вполне адекватно и глубоко исследовать идейные источники того или иного философского учения. Таким образом, **цель** данной статьи состоит в определении базовых оснований феномена религиозной философии в православных духовных академиях, исследовании степени автономности собственно философских моделей, разрабатывавшихся православными теистами, с обоснованием тезиса о теснейшей связи теистической философской метафизики с христианской мыслью как таковой, включая особенно и святоотеческое наследие. В данном контексте замечание выдающегося русского философа, феноменолога Г. Г. Шпета о том, что академическая мысль в России была «довольно индифферентна к теоретико-схоластическим тонкостям», требует некоторой корректировки в том смысле, что такое избегание «схоластических тонкостей» [12, с. 578] было характерно для раннего отечественного православного нравоучения вплоть до середины XIX в., тогда как русская духовно-академическая философия, особенно с середины XIX века, вовсе не избегала рассудочных, по сути «схоластических аргументов» и проявляла большой интерес к схоластическим тезисам и выводам. Речь в данном случае идёт и о большом интересе русских теистов к наследию средневековой схоластики. В данной связи можно указать на большое магистерское сочинение А. А. Бронзова «Аристотель и Фома Аквинат в отношении к их учениям о нравственности перед лицом Евангелия» (СПб., 1884), статьи А. И. Бриллиантова [1] и И. А. Татарского [11] об Иоанне Скоте Эриугене и др.

Духовно-академическая философия представляет собой феномен, в котором соединены собственно философская, психологическая, теологическая, социологическая составляющие. Можно утверждать, в частности, о теснейшей связи философских и богословских компонентов в трудах русских православных теистов. Следует также иметь в виду, что большая часть отечественных теистов из православных высших учебных заведений XIX – начала XX в. имели богословскую учёную степень, что также накладывало сильный отпечаток на само содержание их философских сочинений. Тем не менее при всей гетерономности православной академической философии, её связанности с богословием и даже некоторой исторической зависимости от него, всё же мы с уверенностью можем утверждать, что философское наследие представителей духовно-академической науки являет собой вполне автономный от богословия феномен, мы видим в данном случае именно философскую метафизику, разработку как раз в философском ключе проблем теории познания, онтологии, антропологии, этики и пр. Ведущие представители философской науки в православных духовных академиях (В. Д. Кудрявцев-Платонов, А. И. Введенский, П. И. Линицкий и др.) поддерживали идею о внутренней автономности философии. Так, профессор Московской духовной академии Алексей Иванович Введенский указывал, что «христианство не требует служителей, поднимающих для его защиты меч, и философия не признаёт своими мыслителей, опирающихся на внешние авторитеты и условные формулы» [2, с. 87].

Не секрет, что среди некоторых мистиков из православных авторов мы можем встретить демонстративное неприятие философии. Но, как отмечает современный исследователь С. В. Пишун, «даже их сочинения не лишены философского ядра, так как любое объяснение возникновения вещей и явлений приводит нас, в конечном итоге, с точки зрения христианского откровения, к указанию на вечную и самодовлеющую Причину, что неотвратимо задаёт метафизическую тональность всякому “верующему мышлению”» [8, с. 29]. По мнению православного философа начала XX в. В. Н. Голубева, «отрицавшие философию вообще, в самом своём отрицании никогда не могли обойтись без философии; отрицавшие метафизику в частности всегда и прежде всего сами вдавались в метафизику» [4, с. 59].

С самого зарождения духовно-академической системы образования философия в ней рассматривалась как важнейшая дисциплина. Эта традиция восходила в многовековой практике преподавания предметов в западноевропейских университетах, особенно после принятия за основу преподавания системы перипатетизма. Уже начиная с учебных курсов Феофилакта Лопатинского, мы видим чрезвычайно уважительное отношение в русских духовных академиях к философии в разных её отраслях [7, с. 211-242].

Философия в духовных академиях преподавалась вначале (вплоть до второй половины XVIII в.) на основе метафизики Аристотеля, что было вполне ожидаемо, учитывая господство аристотелизма в католических учебных заведениях, которые и были в формальном смысле образцом для подражания русским преподавателям, некоторые из которых ещё и обучались в католических школах (Палладий Роговский, Петр Постников и др.).

Со временем интерес к философии в духовных академиях лишь усиливался, но в данном случае речь идёт о философии религиозной. Можно этот феномен обозначить как «религиофилософия», хотя, впрочем, этот феномен был исходным для православных теистов, он дополнялся и чисто философскими исследованиями, в которых религиозная тема была представлена не более, чем в любой классической модели философского идеализма (будь то у Р. Декарта, Г. В. Лейбница, Х. Вольфа, Фр. Шеллинга, Г. Ульрици и др.). Кроме того, у православных теистов XIX – начала XX в. мы видим публикации и по истории философии, логике, философской эстетике, философским вопросам естествознания, то есть по всем темам, которые обсуждались

и в европейской университетской философии (за исключением, пожалуй, социально-философской тематики, её православные теисты исследовали с трудом, в силу внешних причин и обстоятельств).

Всё же необходимо остановиться именно на феномене религиозной философии (или «религиофилософии»), который являлся смыслоопределяющим в духовно-академическом теизме. Основная проблема, связанная с данным явлением, заключается в том, что есть противоречие между «священным» правом философа на свободное рассуждение и изначальной установкой того же философа на подчинение догматам. Нам представляется, что такое сочетание не просто возможно, оно определяло значительную часть всего философского ландшафта европейской культуры, начиная с эпохи Средневековья и вплоть до секуляризации XVIII века. Этот тип философии сформировался в европейской традиции ещё в эпоху поздней античности, начиная с неопифагорейцев, Филона Александрийского, христианских апологетов, Оригена, Григория Нисского, Августина и Боэция. Такого рода философствование приобрело в христианской традиции вид «гетерономного», т.е. зависимого от базовых положений вероучения, но не потерявшего при этом характер свободного рассуждения. Подобная модель философии доминировала также и в эпоху Средневековья, встречается она и у некоторых конфессионально ориентированных философов эпохи Нового времени (яркий пример такого «религиозного философа» – Фр. Суарес). В русской философско-идеалистической традиции такой тип философии продолжал доминировать вплоть до конца XIX века. Оплотом такого философствования, соединённого с приверженностью религиозно-догматическим убеждениям, были как раз высшие духовные учебные заведения, в которых философские кафедры занимали чрезвычайно важное место. Этот тип религиозного философа отчасти формировался в начале XIX в. и под «наблюдением» немецких профессиональных философов – приверженцев философского идеализма, приглашённых в качестве преподавателей в Санкт-Петербургскую духовную академию и проработавших там несколько лет. Можно также отметить, что один из виднейших русских религиозных философов В. С. Соловьёв обрёл своё «лицо» в таком качестве именно под воздействием посещения лекций в Московской духовной академии в качестве вольнослушателя [6, с. 311-349]. Подобный сложившийся тип профессионального философа-теиста, или «религиозного философа», пропагандировался и распространялся русскими профессорами-теистами, выходцами из духовных академий и в университетах, которые стали приглашать к себе хорошо зарекомендовавших себя профессоров из православных высших учебных заведений в 1863 году, когда в университетах были восстановлены кафедры философии. В данном случае можно назвать Ф. Ф. Сидонского, перешедшего в Санкт-Петербургский университет, и П. Д. Юркевича, бывшего преподавателем Киевской духовной академии и перешедшего в Московский университет [9, с. 3-4]. При этом Юркевич, как справедливо полагал выдающийся русский мыслитель Г. Г. Шпет, «выступил горячим сторонником свободы философского духа» [12, с. 578]. Подражание им со стороны студентов, вероятно, и продуцировало тип религиозного философа, который так характерен для отечественной философской публицистики последней трети XIX в. – начала XX в. Сам феномен отечественной религиозной философии существовал и в среде русской эмиграции также после драматических событий в России начала XX в. Впрочем, и сейчас религиозная философия как направление русской православной мысли имеет все перспективы не только для возрождения, но и последующего развития, когда новейшие философские идеи могут быть синтезированы, соединены с религиозным пониманием.

Православный академический теизм есть наиболее последовательный и завершённый тип религиозной философии, который концентрируется на ряде важнейших тем. Во-первых, он стремится ввести в философский дискурс феномен Абсолюта, причём речь идёт об Абсолюте как Личности. Такая попытка приводит к «персонализации» самой метафизики, которая должна отражать возможность и необходимость присутствия в бытии Абсолюта как Живой и Всесовершенной личности. Во-вторых, данная модель «персоналистической метафизики» предполагает повышенный интерес к человеку, в его противоречиях, с описанием творческих возможностей субъекта [8, с. 19-21]. Поэтому философско-религиозная антропология была ключевым элементом духовно-академического философского теизма. В-третьих, православные философы-теисты давали рациональное объяснение ряду христианских догматов и положений, включая обоснование бытия Сверхсущего, обоснование духовности и бессмертия человеческой души. Это породило феномен «философско-теологического рационализма», представленный такими выдающимися православными философами, как Ф. А. Голубинский, В. Д. Кудрявцев-Платонов, Ф. Ф. Сидонский, С. С. Гогоцкий, П. И. Линицкий и др. [3, с. 8-12]. Эти рациональные объяснения, безусловно, относятся к числу философских, и лишь по недоразумению их иногда относят к корпусу богословия. В-четвёртых, православный академический теизм очень чутко воспринимал западные философские «новинки», живо откликался, и поэтому исследования православных теистов, особенно кандидатские сочинения, касались и новейших проблем европейского философского сознания, при этом предпринимались попытки со стороны русских философов-теистов выработать ответ на эти новые идеи. Например, в кандидатских сочинениях студентов духовных академий мы встречаем критику эмпириокритицизма и махизма [10, с. 121], критическое обсуждение интуитивизма А. Бергсона и критику французского католического персонализма Э. Мунье, разбор философской концепции неонавгустинов, анализ религиозной феноменологии У. Джеймса и др.

Обращаясь к интерпретации русскими теистами вопросов этики, моральных феноменов, мы можем выделить у них «двойной» подход. С одной стороны, эти вопросы истолковывались ими в богословском ключе, когда речь заходила о трактовке отдельных положений Священного Писания, комментариях на мнения известных богословов и т.п., с другой стороны, в сочинениях православных авторов из духовных академий,

касающихся вопросов этики, очевидна постановка и решение философских вопросов, в частности, в том, что касается смысла и цели жизни человека, определения важнейших ценностей, жизненных ориентиров для каждого в отдельности и всего общества в целом. Особое значение в данном случае имеет философское осмысление православными теистами нравственных способностей человека. Также русские теисты исходили из убеждения о первостепенной важности вопроса свободы воли человека, в связи с темой нравственной ответственности. Кроме того, следует учесть то, что православные теисты активно применяли те достижения в области философской этики, которые были характерны для их коллег-современников из европейских университетов. Так, православные теисты неоднократно ссылались на работы ведущих западных исследователей в области философской этики Дж. Бенгтама, Г. Спенсера, кроме того, они критиковали различные позитивистские и неокантианские концепции, касающиеся области нравственно-практической жизни, но иногда их концепты и использовали, особенно это касалось неокантианцев с их критикой марксизма.

В отношении к социальным явлениям русские теисты также использовали в своей интерпретации разнообразный философский инструментарий, сводимый ими зачастую к этико-философскому уровню. В целом для православных теистов характерно зачастую намерение именно с этических позиций оценивать социальные и экономические явления, что было следствием недостаточности их экономических и социально-философских знаний. Их интерес к явлениям социально-экономической и социально-политической жизни носил в первую очередь именно нравственный характер, т.е. им необходимо было применить имевшиеся в их распоряжении нравственные критерии к этим явлениям.

Общая черта и особенность социальной философии русских православных теистов – их принадлежность к консервативному направлению отечественной общественно-политической мысли. Этот консерватизм имел свои нюансы в интерпретациях разных русских православных авторов, но общие социально-философские установки ставили этих авторов на «одну сторону баррикад» при обсуждении путей развития форм социальной жизни в России.

Существенный элемент социально-философских взглядов православных теистов занимала критика оппонентов русского консерватизма, к числу которых относили, главным образом, представителей либерального направления, а также социалистов, включая и марксистов. Иногда эта критика была архаичной по сути, касалась, например, социалистов-утопистов и сторонников первых вариантов коммунистической утопии – Т. Кампанеллы, Т. Мора, Гр. Бабефа, Ш. Фурье, Р. Оуэна и др., которые уже не увлекали русскую политически активную общественность второй половины XIX в. [9]. Интересно также проанализировать критику православными теистами из духовных академий социально-философской концепции анархизма (М. А. Бакунина, П. А. Кропоткина и др.). Кроме того, интерес представляет исследование соотношения социально-философских и этических концепций православных теистов с аналогичными концепциями русских философов-консерваторов – Н. Я. Данилевского, П. Е. Астафьева, Н. Н. Страхова и др. В некоторых случаях степень близости взглядов была достаточно сильной, в некоторых (например, в случае со славянофилами, К. Н. Леонтьевым и В. В. Розановым) – можно скорее говорить о противоположных подходах в том, что касается вопросов семьи и брака (полемика с В. В. Розановым) или национально-государственного строительства («эстетическое понимание истории» К. Н. Леонтьева). Но в любом случае несогласие представителей духовно-академического теизма с русскими консерваторами и «реакционерами» не было столь радикальным, как с социалистами и либералами. Частные расхождения по вопросам общественного уклада компенсировались их общим убеждением в необходимости отстаивать ценности православной русской цивилизации перед лицом попыток эти ценности заменить иным социально-политическим и социально-культурным проектом.

Таким образом, исходя из содержания данной статьи, можно сделать следующие **выводы**:

1. Православная духовно-академическая мысль выступала с наиболее последовательных теистических позиций, являясь в данном контексте ведущей религиозно-философской школой в России на протяжении XIX – начала XX в.
2. Философские идеи отечественных теистов во многом были связаны с попыткой выработать собственную этическую концепцию, именно нравственно-философское сознание в духовно-академической науке имело решающее значение. Представляется, что указание на этот феномен и является нашим авторским вкладом.
3. Взгляды на мир, бытие, познание и человека русских православных философов имели и социально-философское измерение, которое отличалось в целом консерватизмом, намерением отстаивать традиционные религиозные и нравственные ценности.

Список источников

1. **Бриллиантов А. И.** Иоанн Скот Эриугена и его отношение к богословию восточному и западному // Христианское чтение. 1898. № 7. С. 44-62.
2. **Введенский А. И.** О современных задачах воспитанников Духовных академий в области философии // Богословский вестник. 1895. № 10. С. 75-91.
3. **Векслер Е. И.** Религиозная философия Ф. Ф. Сидонского: опыт реконструкции. Уссурийск: УГПИ, 2007. 178 с.
4. **Голубев В. Н.** Мир как процесс, имеющий начало // Вера и церковь. 1903. № 1. С. 51-72.
5. **Каменский З. А.** История философии как наука. М.: Институт философии РАН, 1992. 123 с.
6. **Лукьянов С. М.** О Вл. С. Соловьёве в его молодые годы. Материалы к биографии: в 3-х кн. М.: Книга, 1990. Кн. 1. 442 с.
7. **Панибратцев А. В.** Просвещение разума. Становление академической науки в России. СПб.: РХГИ, 2002. 624 с.

8. Пишун С. В. Православная персонология и духовно-академическая философия XIX века. М.: Прометей, 1996. 431 с.
9. Пишун С. В. Православное философское мировоззрение 60-70-х гг. XIX в.: критика социалистической идеологии // Русская религиозная философия в историческом, теоретическом и социальном измерениях: материалы международной науч.-практ. конф. (г. Владивосток, 21-22 декабря 2006 г.). Владивосток: ДВГУ, 2006. С. 202-208.
10. Пишун С. В. Психогносеологическая концепция эмпириокритицизма и её критика в православном духовно-академическом теизме начала XX в. // Религиоведение. 2009. № 1. С. 121-129.
11. Татарский И. А. Сущность и происхождение философии Иоанна Скота Эриугены // Вера и разум. 1885. Отд. филос. № 17. С. 221-238.
12. Шпет Г. Г. Философское наследие П. Д. Юркевича // Юркевич П. Д. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 578-638.

**RELIGIOUS PHILOSOPHY AS A PHENOMENON
OF THE ORTHODOX INTELLECTUAL TRADITION OF THE XIX CENTURY**

Moiseenko Evgenii Evgen'evich

*Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation (Branch) in Vladivostok
moiseenko-16@mail.ru*

The article examines the phenomenon of religious philosophy in the context of spiritual-academic philosophy development in Russia in the XIX and early XX century. The author points to the importance of determining the philosophical origins of the Orthodox intellectual tradition, which is combined with the recognition of a strong theological component in spiritual-academic theism development. The paper substantiates the point of view concerning spiritual-academic philosophy belonging to the European philosophical theism tradition taking into account the confessional peculiarities of the Orthodox metaphysics of the XIX century. The study shows the influence of the philosophical school of theological academies on the Russian intellectual environment of the second half of the XIX century, in which university philosophical idealism developed thanks to Orthodox theism.

Key words and phrases: subject determination; Orthodox theism; spiritual-academic philosophy; religious philosophy; personal metaphysics; philosophical and theological rationalism; moral philosophy; conservatism; socio-political project.